

Альф и Альдона... Соч. Н. Кукольника. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://belinskiyvissarion.ru/> Приятного чтения!

Альф и Альдона... Соч. Н. Кукольника. В. Г. Белинский
Нельзя не удивляться неистощимой деятельности г. Кукольника. Это решительно плодovитейший и неутомимейший из всех современных наших писателей. Сам г. Полевой должен уступить, в этом отношении, пальму первенства г. Кукольнику, ибо г. Полевой удивляет публику своею деятельностью больше или по части объявлений и программ о многом множестве своих сочинений, или только первыми томами самих сочинений, никогда не представляя последних томов; [1] господин же Кукольник, напротив, не обещает, а делает, или, обещая немного, исполняет очень много, – словом, как говорится, продает товар лицом. И однако ж удивительная деятельность г. Кукольника вовсе не сфинксова загадка, для решения которой был бы нужен новый Эдип. Дело, напротив, очень понятно и весьма ясно. Если б талант г. Кукольника равнялся деятельности его и трудолюбию, – г. Кукольник был бы теперь первым талантом во всей Европе, не только у себя дома. Чрезвычайная деятельность обыкновенно бывает признаком или великого гения, или посредственности. Тредьяковский, Сумароков и Херасков, – каждый из них сочинил, перевел, словом, напечатал не меньше Пушкина, который, если сообразить количество написанного им с числом прожитых им лет, написал очень много. Немецкий автор, Тик, насочинил не менее Шиллера и Гете, – и это, однако ж, доказывает совсем не то, чтоб Тик был равен по таланту двум упомянутым корифеям богатой немецкой литературы, но то, что и посредственность бывает иногда так же производительна, как гений. Впрочем, мы называем Тика посредственностью не безусловно, а относительно к Шиллеру и Гете, из которых с последним добрый немец Тик когда-то думал даже соперничествовать, поверив на слово братьям Шлегелям, объявившим его, по своим католическим расчетам [2], главою романтической школы. Взятый сам по себе, без сравнения с великими поэтами, Тик – человек с замечательным дарованием, не последний писатель в Германии; у нас он был бы из первых и – чего доброго! – слыл бы за гения... Мы не ставим г. Кукольника наравне ни с такими сочинителями, как Тредьяковский, Сумароков и Херасков, ни с таким писателем, как Тик: г. Кукольник, без всякого сомнения, столько же выше первых, сколько ниже последнего. Несомненное превосходство г. Кукольника перед тремя плодovитыми авторами доброго старого времени нашей литературы заключается не в одном преимуществе настоящей эпохи перед семидесятью годами прошлого столетия, но и в таланте. Превосходство Тика перед г. Кукольником состоит не в одетом таланте, но и в большей артистически ученой настроенности души, в большей обширности не одних фактических сведений и многосторонней эрудиции, но и в философском, мыслительном, идеальном образовании. Плодovитые писатели, подобные Тику, всегда означают или цветущее состояние, или упадок литературы: если они являются при великих творцах, как явился Тик при Шиллере и Гете – они служат несомненным признаком цветущего состояния литературы; если же они действуют одиноко, на первом плане, как действует теперь в Германии Тик, со времени смерти Гете, – они означают упадок литературы. Если б мы не ожидали на днях выхода «Похождений Чичикова» Гоголя [3], то, смотря на усердные и обильные труды гг. Кукольника, Полевого и Ободовского, не на шутку подумали бы, что русской литературе настает конец концов...
Подобно Тику, г. Кукольник написал кое-что весьма замечательное, если взять в расчет бедность русской литературы; подобно Тику, он не написал ничего решительно дурного... Здесь мы опять должны оговориться, что сближение г. Кукольника с Тиком, по нашему мнению, можно основывать не на равенстве их между собою, а на общности значения, какое каждый из них имеет в отношении к своей литературе, – не более. Так, например, смешно было бы и сравнивать «Эвелину де Вальероль» г. Кукольника с романом Тика «Виттория Аккоромбона»: последний роман мог живо заинтересовать собою даже образованную немецкую публику; а первая не произвела особенного впечатления даже между читателями «Библиотеки для чтения». И между тем все-таки, сравнительно с современными русскими романами, каковы: «Человек с высшим взглядом», «Жизнь и похождения Столбикова», «Семейство Холмских» (изданное прошлого года в третий раз), «Автомат», «Непостижимая», «Два призрака», «Мирошев» [4] и пр., – сравнительно с ними, «Эвелина де Вальероль» есть произведение гениальное, великое, громадное, словом, то же самое, что романы Вальтера Скотта в сравнении с «Эвелиною де Вальероль»...

Что же касается до нового романа г. Кукольника «Альф и Альдона» – он особенным образом относится к исчисленным нами современным русским романам. Он и лучше и хуже их: лучше потому, что в нем больше не только смысла, но и ума; хуже потому, что в нем меньше свободы и добродушной искренности. Дело в том, что гг. сочинители помянутых романов пропели свои эпопеи тем голосом, какой дала им

Альф и Альдона... Соч. Н. Кукольника. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru природа, и если их песнопения вышли довольно усыпительны, – больше всего виновата в том природа, не давшая певцам лучшего голоса, а самих певцов можно винить разве в том только, что они несколько не обработали учением своих и без того посредственных голосов; г-н же Кукольник пропел эпопею об «Альфе и Альдоне» несколькими тонами выше своего природного голоса, а потому и разыграл роль певца, который, утомив бесполезным напряжением грудь свою, измучил и истомил своих слушателей. Если б «Мирошева», напечатать так сжато, как напечатан новый роман г. Кукольника, то все четыре части «Мирошева» легко сравнялись бы в объеме с одною частью «Альфа и Альдоны»; но это-то и составляет один из главных недостатков романа г-на Кукольника. Обширность объема имеет значение только как результат обширности содержания, требующего для себя широких рам: в противном же случае она очень сбивается на пухлость, водяность, растянутость и тому подобные незавидные качества. В новом романе г. Кукольника нет никакого содержания; заключающиеся в нем приключения и похождения могли бы уместиться в повесть обыкновенного размера. Чрезвычайное множество действующих лиц, которыми, так сказать, напичкан и начинен роман, также принадлежит к числу его главнейших недостатков. Действующее лицо в романе непременно должно быть характером или совсем не должно существовать: в этом отношении ни одно из действующих лиц в «Альфе и Альдоне» не имело бы ни малейшего права на внимание к себе со стороны не только мыслящей, но и просто читающей публики. Г-н Кукольник хотел в своем романе начертать картину нравственного и политического состояния Литвы в половине XIV столетия, когда князья частью исповедовали христианскую религию, с половиною народа, частью покровительствовали ей, между тем как другая половина народа держалась издыхающего язычества. Не знаем, до какой степени подобная эпоха может служить романисту; но знаем, что г. Кукольнику она весьма плохо послужила. В романе его беспрестанно упоминается об «эпохе»; он испещрен литовскими именами мест, урочищ и людей того времени, но колорита и духа эпохи нет и признаков. Ольгерд, честолюбивый, хитрый воин и политик в духе времен полуварварских, является у г. Кукольника цивилизованным человеком нашего времени, добряком, сентиментальным фразером, хоть автор и уверяет читателя, что это – герой и великий человек. Брат Ольгерда, Кейстут, настоящий герой романа, тоже похож на человека нашего времени, которому пришла в голову фантазия нарядиться воинственным варваром XIV века и, подобно Дон Кихоту, прикинуться рыцарем, вместо того чтоб жить добрым помещиком, – сражаться с баранами, а не заниматься овцеводством. Альф и Альдона – плод любви литвянки и немецкого рыцаря, совоспитанники детей Гедымина. Кейстут любил Альдону; Альф – Анастасию, дочь боярина. Тот и другой влюбились потом в вайделотку[5] Бируту. Эта Бирута – существо неземное, красота неописанная, ум высокий, богиня душою и сердцем, идеал женского совершенства, внешнего и внутреннего. Все это очень хорошо; худо только, что во всем этом мы должны верить на слово описаниям автора; сами же мы видим в Бируте собрание общих риторических мест, полулю воду фраз и слов, натянутость и напыщенность. Альдона, в свою очередь, тоже идеал невообразимых совершенств, и нам очень жаль, что автор не позаботился помочь нашему недоразумению, сказав, которая из этих «неземных дев» выше... Итак, Альф и Кейстут – соперники; но первый должен был уступить Кейстуту; вследствие чего и сделался негодяем, предателем, навел Кейстута на засаду и живого выдал немцам, а сам как ни в чем не бывал. Правда, он же потом и помог Кейстуту вырваться из плена, но потому только, что Бирута дала ему слово не принадлежать никому, кроме какой-то глупой богини, которой она посвятила свое девство. Между тем мы не знаем, кого из них любит Бирута, или любит ли она кого-нибудь: хотя Бирута и разговаривает на нескольких страницах, но из ее болтовни ничего нельзя выжать. И вдруг, ни с того ни с сего, Бирута решается выйти за Кейстута; Альф же, затаив ненависть к Кейстуту, уезжает в Москву, чем и кончается длинный и скучный роман. Но и достигши вожделенного конца романа, читатель не видит конца своему умственному истязанию! Последние строки сильно заставляют его опасаться еще нового романа, в котором, вероятно, бесчестный Альф будет играть уже не третестепенную, а первую роль...

К главным лицам романа г. Кукольника принадлежит лицо князя овручского Юрия Романовича, иначе барона Кристофа, Это, изволите видеть, человек, который смолodu только и делал, что насиловал женщин, не раз был женат, потом исправился и – сделался шпионом... Право, так! Приобретя доверенность немцев, он знает тайны ордена и передает их Ольгерду. Он в романе везде и нигде: является всегда нечаянно, эффектно, театрально, исчезает также внезапно. Он водит за нос немцев не потому, чтоб сам был слишком умен и слишком хитер, – напротив, он довольно прост и ограничен, как все болтуны (а он, надо признаться, большой болтун), – нет, он обманывает немцев потому только, что г-ну Кукольнику угодно было представить немцев глупее даже самого овручского князя, Юрия Романовича, барона

Альф и Альдона... Соч. Н. Кукольника. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru
Кристофа тож. Целую жизнь надувал он немцев самыми детскими штучками, ни разу не возбудив в них ни малейшего подозрения, – и они не повесили его... А ведь стоило бы повесить: он был предатель, шпион, и все это не из какого-нибудь важного побуждения, как, например, религиозного, политического или национального фанатизма, или, наконец, из жажды личного мщения; а так – от нечего делать, из уважения к Ольгерду и из желания доставить г-ну Кукольнику оригинальное лицо для романа, лицо благородного предателя, идеального шпиона, который тем не менее достоин виселицы по законам военным и гражданским. Нельзя без смеха читать, какими ребяческими проделками способствует барон Кристоф (он же и князь овручский, Юрий Романович) бегству Кейстута из немецкого плена, как кстати помогает ему в том и глупость командора, и его давнишняя связь с сумасшедшею Гертрудой, и любовь ее дочери, Матильды, к графу Герарду, и буря, и наводнение, и пьянство Омельки, и охота в Мариентале, и проч. и проч.!.. И несмотря на то, что этот человек равнодушно, без сожаления, без раскаяния обманывает людей, с которыми связан и дружною и любовью, автор силится представить его человеком благородным и возвышенным!..

После Юрия Романовича, или прежде его, – не знаем, право, – должно занимать первое место в романе лицо Цвиркуна, пестуна Гедыминовичей и Альфа. В нем благосклонный читатель должен видеть также человека идеально высокого, но в то же время и простого, комически веселого, милого, любезного; и автору не может быть приятно, если неблагосклонный читатель увидит в Цвиркуне пустого болтуна, который, думая быть оригинальным и шутливым в своем многоглаголании, бывает только несносно скучен. Натянутость и неестественность в комическом еще несноснее, чем в трагическом... А вот сейчас являются на сцену и трагические ходули: на них громоздится, шатаясь и падая беспрестанно, сумасшедшая Вундина – лицо мелодраматическое до смешного и шутовского. Кстати о шутовском: в романе Г. Кукольника оно имеет особенного представителя в лице Ларчика, маленького уродца и шута при дворе Ольгерда. Этот Ларчик не простой шут: он сгорает пламенной страстью к Альдоне, за что Ольгерд то и дело бьет его костью...

Но не перечесть всех героев в романе Г. Кукольника. На обрисовку каждого из них автор не пожалел слов, и каждый из них не жалеет слов, чтоб наскучить собою читателю. В романе, как и в самой действительности, могут быть лица случайные и незначительные; но только великие поэты умеют одною чертою, одним словом очеркивать их характеры; обыкновенные таланты оставляют их так, а посредственности заставляют их высказывать себя пустым многословием, которое делает их еще безличнее. Вообще, характеры у Г. Кукольника очерчены такими общими, бесхарактерными чертами, что трудно отличать одно лицо от другого, и читатель невольно запутывается в чаще имен, словно в густом лесу. Характер рассказа Г. Кукольника эпизодический: кончишь главу и прощаешься надолго с выведенными в ней лицами и событиями, чтоб в следующей познакомиться с новыми, а когда потом встретишься с первыми, то уже и не узнаешь их. Сам роман начинается с 225-й страницы первого тома: все предыдущее есть род введения. Слог романа соответствует содержанию и характерам действующих лиц: он как-то утомляет и наводит дремоту...

Комментарии

1

Белинский не раз справедливо упрекал в этом Н. А. Полевого, хотя не мог не понимать, что причиной являются крайне тяжелые условия, в которых ему приходилось работать. После смерти Полевого, в брошюре «Николай Алексеевич Полевой» (1846) Белинский напишет: «Каков бы ни был характер его литературной деятельности за последние десять лет, в нем многое объясняется стесненными обстоятельствами» (наст. изд., т. 7).

2

Вероятно, Белинский имеет в виду Ф. Шлегеля, в 1808 г. перешедшего в католичество.

3

Первое издание книги Гоголя вышло из печати в мае 1842 г. под названием
Страница 3

Альф и Альдона... Соч. Н. Кукольника. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru
«Похождения Чичикова, или Мертвые души».

4

«Человек с высшим взглядом, или Как выйти в люди» (СПб., 1842) – роман Е. Г. (Е. П. Гуляева). «Жизнь и похождения Петра Степанова, сына Столбикова, помещика в трех наместничествах» (ч. I–III. СПб., 1841) – роман Г. Ф. Квитки-Основьяненко. «Семейство Холмских. Некоторые черты нравов и образа жизни, семейной и одинокой, русских дворян» (ч. I–VI. М., 1832; изд. 3-е – М., 1841) – роман Д. Н. Бегичева. «Автомат» (ч. I–II. СПб., 1841) – роман И. Т. Калашникова, «Непостижимая» (СПб., 1841) – роман В. С. Филимонова, «Два призрака» (ч. I–IV. СПб., 1842) – роман Ф. Фан-Дима. «Кузьма Петрович Мирошев. Русская быль времен Екатерины II» (ч. I–IV. М., 1842) – роман М. Н. Загоскина. Все они были отрецензированы Белинским.

5

Точнее: вайделуте – персонаж литовского эпоса, лесная волшебница.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://belinskiyvissarion.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!